

Я всегда была реалисткой. Да, принять свою... свое... своя... в общем то, что я стала птенчиком непонятной породы, мне было сложно. Это воспринималось со скрипом. В душе я оставалась человеком! Взрослой, давно самостоятельной девушкой. Пусть и молодой. В самом соку так сказать. Дело это не меняло. Даже если все вокруг окажется моим бредовым сном, сейчас это была реальность.

Да, реален был этот милый мальчуган — Шисуи, который старательно кормил меня фруктами и поил из подобия пипетки. Реальностью было крайне неуклюжее, непривычное тело, из-за которого я пару раз свалилась с внушительной для моего роста высоты. Спасал Шисуи, ловко подставляя ладонь и перехватывая в последний момент. Мальчишка вообще постоянно таскал меня с собой, даже мини-гнездышко создал, чтобы прикреплять его к себе на пояс.

А еще он говорил. Постоянно.

Рассказывал обо всем. О себе. О своем отце. О Клане Учиха... последнее повергло меня в шок и заставило нервно посмеяться. Не зря говорят первое впечатление самое верное, а о чем я подумала в первый момент? О да. О Шисуи Учиха. И не ошиблась. Мальчишка передо мной, именно он. Кстати, а куда он меня сейчас несет? Жаль из мини-гнездышка не видно, этот гад сделал слишком высокие для меня бортики, видимо ему не понравилось, что я с прошлого чуть не вывалилась. Подумаешь! Он же меня поймал...

Хотя лететь вниз с дерева было не весело. Страшно. Хорошо, что у меня был Шисуи, хотя я и не понимаю — зачем я ему? Почему его отец почти не бывает дома, а когда бывает, со всей строгостью напоминает, что он должен за мной присматривать. Правда, сам даже близко не подходит и в руки не берет. В отличие от Шисуи, который постоянно мне что-то поясняет, рассказывает, показывает. Хотя это больше напоминает монолог с самим собой, но мне нравится. Это единственная возможность узнать что-то о внешнем мире. Понять, куда я попала. Заставить себя смириться с происходящим. Получалось плоховато, но получалось. Я просто приняла случившееся, как данность и стала пытаться ходить. Пыталась разминать крылья, но они еще были слишком слабы, чтобы летать. Это внезапно огорчало. Приходилось перемещаться прижав их крепко к телу, да и то, недолго.

— Шисуи, я так рад, что ты пришел! — звонкий мальчишеский голос выводит меня из раздумий.

— Ну, я же обещал, — мой невольный носильщик говорит мягко, по-доброму.

— Покажешь? — в голосе невидимого мальчика слышится любопытство.

— Конечно, — ощущаю, как корзинку снимают с пояса, а после куда-то ставят. Еще мгновение и плетенная крышечка была откинута и меня аккуратно извлек наружу Шисуи, ласково погладив по перышкам. — Вот, Итачи, это Риз*. Ризэ, это Итачи.

— Риз? — с интересом посматриваю на мелкого, очень мелкого мальчика, в котором с трудом угадываются черты будущего нукенина. Эм... хотя откуда я знаю?! Вдруг тут он нукенином не будет! Особенно если этот мир я вижу во сне, пока тело мое лежит в психбольнице. Хотя думать о своем сумасшествии не хотелось. Со мной все прекрасно, я здорова, просто мне не повезло и я... пусть будет попала.

— Да, это ворон из Клана Тенгу, — гордо, будто это его достижение, откликнулся Шисуи. — Тосан, как и обещал, дал мне с ними заключить контракт, едва я сдал на генина. Вот они и вручили мне вороненка, сказали, что я должен его вырастить, и он станет моим верным соратником.

— Один? — эй! Между прочим обидно слышать столько скепсиса в голосе. Вот могла бы я говорить...

— Нет, конечно! — радостно отозвался Шисуи. — Просто те призыв, а он будет рядом всегда.

Так, я не поняла, он что, проигнорировал слова Итачи? А тот меня между прочим обидел! Я уникальна. Да и не ворон я, а ворона... хотя, по цвету я больше на ворона смахиваю. Кстати, а это название вида или определение пола? Да и вообще, какие у... пусть будут: мужчины-ворона и женщины-ворона физиологические отличия? Вот про инстинкты — знаю. Они сильные, сама в этом убедилась, когда захотела погадить, и тело само все сделало. И как сделало! Я испытала не только стыд, но и затаенное злорадство, когда струйка фекалий встретила на своем пути мордашку не ожидавшего такого Шисуи. Его отец тоже повеселился, а после пояснил расстроенному сыну, что это нормально для маленького ворона, они так всегда делают, соблюдая чистоту жилища. Больше он так не попадался, а жаль...

— Кстати, а почему Ризэ? — взгляд Итачи на мгновение стал скептическим, а после вновь наполнился любопытством.

— То-сан говорит, что вороны мне благоволят, поэтому дали птенца, — надулся от гордости парнишка. — Он будет всегда со мной, я буду его воспитывать и помогать становиться умнее... — не удерживаюсь и клюю загордившегося паразита в руку. Я уж точно поумнее его буду, не зря дипломы получала. — Ай! Ризэ, ты чего?

— Ты уверен, что это хорошо? — вот теперь скептическое выражение на лице Итачи написано аршинными буквами.

— Да, он милый, просто тебя стесняется, — с сомнением замечает Шисуи.

— Да? — кажется, неуверенность будущего великого гендзючника уловила не только я.

— Конечно! — самоуверенная улыбка расплзается на миловидном лице.

Нет, честно! Могла бы, сделала фейспалм. Все же такое количество общения с мелким, шибанутым на голову шиноби, пусть и будущим, не шло мне на пользу. Особенно если учесть, что большую часть времени я сидела в небольшой корзиночке и скучала. Остальное время пыталась научиться ходить, правда строго под его присмотром, но я радовалась даже этому.

— Ладно, верю, — Итачи не слишком уверенно кивнул. — Кстати, а сколько ему?

— Пятнадцать дней, — гордо, будто сам меня все это время высиживал, отозвался Шисуи. — Тосан говорил, что когда ему будет месяц, он начнет пытаться взлетать, но Риэ особенный, он уже сейчас тренирует крылья. Сразу видно, сильный будет. Даже чакру интуитивно использует, молодчина!

Шта?! Я и чакра?! Хотя в чем-то он прав. Когда я двигаю крыльями, я чувствую, как тепло распространяется из солнечного сплетения и дальше, буквально бежит по венам. Это было дико приятно, а после я чувствовала подъем сил. Хотя когда тепло постепенно начинало исчезать, я моментально отрубалась. Теперь понятно почему.

— Действительно необычно! — вот теперь взгляд Итачи стал уважительным, и он даже попытался меня погладить. Немного посомневавшись, все же решила не бить его клювом. Даже зажмуриваюсь, чувствуя легкие, самыми подушечками пальцев, прикосновения.

— Эй, так не честно, Риэ! — моментально возмутился Шисуи. — Почему меня ты клювом бьешь, а его нет?

Недовольно приоткрываю глаза и со всего маху всаживаю клюв в руку, что по-прежнему

держит меня. Моментально понимаю, что зря так сделала, ведь тот рефлекторно дергается. От падения меня спасает вовремя среагировавший Итачи. Перехватывает взлетевшее в воздух тельце. Запоздалое осознание чем мне грозил такой полет, заставляет дрожать. Теплые ладони Итачи осторожно складываются лодочкой, позволяя мне спрятаться за ними. Страшно.

— Шисуи, ты что творишь? — готова подписаться под каждым словом. — Совсем голову потерял? Он же еще слишком маленький!

— Прости-прости, но он так внезапно на меня напал... — Шисуи выглядит виноватым, показывая пару капелек крови на руке. — Я даже чакрой защититься не успел!

— И как тебя только Кагами-сан к призыву допустил... — осуждающе качает головой мой спаситель. Была бы человеком — зацеловала бы! И пусть в случившемся в основном моя вина, это не повод так себя вести! Я вообще не игрушка, мог бы и не демонстрировать меня никому.

— Риэ, вообще-то это я обижаться должен, — взгляд Шисуи, когда он смотрит на меня становится крайне недовольным. Недовольно пишу и, картинно переступаю лапами, поворачиваясь к этому гаду спиной. Я бы еще фекалиями в него кинула, но человеческие нормы мне пока не чужды. Я человек, а не птица.

— Не обижай Риэ, — Итачи качает головой, а после осторожно пододвигает к впалой мальчишеской груди. — Пойдем лучше его покормим.

Ты моя прелесть! Это действительно лучше, мне ведь стресс заесть надо! Очень и очень надо. Жаль много не влезет, зато есть можно чаще. Главное, чтобы остальные это понимали.

Продолжение следует...

Примечания:

* - Риэ – ценное благословление

<http://tl.rulate.ru/book/54397/1381730>